

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА МИРА

А.И. Гушер

10.7256/2305-560X.2013.01.2

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА СОВРЕМЕННОГО МИРА

***Аннотация.** В современном мире, характеризующимся большим внешним разнообразием и противоречивостью происходящих в нем экономических, политических и других процессов, многим людям подчас трудно разобраться в том, в каком направлении движется их страна и мировая цивилизация, каковы цели, задачи и движущие силы этого движения, что способствует или препятствует ему, с какими вызовами и угрозами может столкнуться человек, общество и государство не то чтобы в отдаленной перспективе, а уже через месяц, год, несколько лет. Такова особенность нашего времени. В эпоху господства современных продвинутых информационных технологий горизонты представлений человека о мире расширены и в то же время размыты настолько, что у него часто не остается времени, чтобы «переварить» обрушивающуюся на него информацию и сделать для себя правильные выводы.*

***Ключевые слова:** Международное право, международные отношения, политика, миропорядок, геополитика, безопасность, конфликт, угрозы, стабильность, политический прогноз.*

Политические, экономические, морально-этические, нравственные и другие процессы в мире на рубеже прошлого и текущего веков поражают своей изменчивостью, непредсказуемостью и множеством факторов, запускающих их и влияющих на них. У многих стран и народов возникают обоснованные опасения быть втянутыми в события, которые не принесут им ни мира, ни благополучия. Например, для нас, живущих в России и любящих свою страну, небезразличны те вызовы и угрозы для национальных интересов и безопасности России, которые реально существуют сегодня, и те, которые могут возникнуть в обозримом будущем. Но все это нужно видеть и понимать и не надеяться, как обычно, на то, что за нас это сделают другие. К сожалению, в еще недавние времена подавляющее большинство наших соотечественников привычно ожидали, что кто-то «сверху» все им объяснит и подскажет, как жить дальше.

Хорошо помню, как буквально незадолго до трагичного развала СССР в Министерстве обороны проводилось всеармейское офицерское собрание, в котором принял участие первый и последний президент Советского Союза Михаил Горбачев (ему в то время уже больше некуда было идти, чтобы еще чувствовать себя главой государства). В те дни только офицеры Советской Армии твердо стояли на позициях сохранения целостности Союза и твердого противодействия попыткам демшизы «демократизировать» его. Один из участников собрания, капитан, грузин после заседания сказал Горбачеву, что он его уважает, поддер-

живает, но хотел бы дать ему несколько политических советов. На это президент ответил, что он благодарен за поддержку, но вот, что касается политики, то он и ЦК КПСС лучше знают, какую политику и как нужно проводить. «Уж это оставьте нам!». Вот и все! Через несколько месяцев Горбачева-президента не стало, но он, похоже, до сих пор лучше всех знает, что такое политика и как ею управлять!

Понять, в каком мире мы живем, что движет теми или иными процессами, промыслами и действиями политиков, политикой государств и межгосударственных союзов, что может ожидать нас в будущем, должна помогать геополитика — относительно новая для современной России наука, вобравшая в себя опыт основных экономических, политических, военных и иных событий второй половины XX и начала XXI столетий.

Геополитика как наука и практика, безусловно, гораздо старше, но нас конкретно интересует названный период, так как именно в течение этого времени возникли и развились многие из тех геополитических процессов, вызовов и угроз, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Я бы сказал, что современная геополитика приходит на то место, которое в бывшем СССР занимала марксистско-ленинская теория, предлагавшая обществу свои оценки и трактовки программ и задач внутреннего развития, проблем войны и мира, исторических перспектив мирового развития и других сложных явлений в жизни стран и народов. Геополитика все более активно вырывается за рамки про-

фессионального внимания относительно немногочисленного отряда ее исследователей и политиков-практиков и становится для все большего числа людей инструментом исследования и понимания современного мира и его будущего.

Долгое время в советских справочниках и словарях существовало следующее определение: «*Геополитика — реакционная, лженаучная доктрина, использующая для обоснования агрессивной политики империалистических государств, извращенно истолкованные данные физической, экономической и политической географии*»¹. Геополитику обвиняли в том, что она была одной из официальных доктрин германского фашизма. Но все это, как и история с отношением в СССР к генетике, в прошлом.

Сегодня геополитика представляется как междисциплинарная наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений на многомерном коммуникационном пространстве нашей планеты. Согласно представлениям некоторых западных ученых, различается **традиционная геополитика, новая геополитика (геоэкономика) и новейшая геополитика (геофилософия)**². Традиционная геополитика делает акцент на военно-политическую мощь государства и доминирующую роль географических факторов в захвате чужих территорий, является (по Хаусхоферу) географическим разумом государства. Геоэкономика, в отличие от традиционной геополитики, делает акцент на экономической мощи государства. Новейшая геополитика, в которой доминирует сила духа над военной и экономической мощью, способствует преодолению традиционного географического и экономического детерминизма за счет расширения базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях. Одним из таких факторов является информация³.

Геостратегия (географическая стратегия) — политическая наука, определяющая средства и методы достижения геополитической цели государства или группы государств-союзников — сохранении и увеличении мощи государства или союза государств, а в неблагоприятных условиях кризиса — минимизации ущерба и восстановлении первоначального докризисного состояния⁴.

¹ Гаджиев К.О. Введение в геополитику. М., 2001.

² Алисов Н.В., Хореев Б.С. Экономическая и социальная география. М., 2000.

³ Алексей Быков. Информационная сущность геополитики. // Космополис. осень 2008. №3(22).

⁴ Василенко И.А. Геополитика М., 2003.

Геостратегия оперирует категориями социума, экономики, политики, национальной культуры, военной мощи и других стратегических элементов не только государства-заказчика или заказчика — союза государств, но также изучает и учитывает стратегический потенциал иных государств, подразделяя их в общем виде на потенциальных союзников, противников или нейтралов, а также всегда учитывает стратегические свойства географической среды, в которой геостратегия реализуется. Геостратегия является инструментом национальной, а в союзе государств — союзной геополитики. В иерархии политических наук занимает подчиненное положение по отношению к политике и геополитике. Составными необходимыми и неотъемлемыми частями геостратегии являются национальная стратегия и стратегическая география.

То, что геополитика является относительно новой наукой в современной России, говорит наличие целого ряда ее определений. Например, одно из них представляет традиционную геополитику как *науку о влиянии геопространства на политические цели и интересы государства*.

По мнению известного российского ученого и геополитика Эльгиза Абдуловича Позднякова, *«геополитика основное внимание уделяет раскрытию возможностей активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов включая и людские»*⁵

А другой современный российский теоретик и авторитет в области геополитики Александр Дугин характеризует ее как *«краткий справочник властелина», учебник власти, в котором дается резюме того, что следует учитывать при принятии глобальных (судьбоносных) решений — таких, как заключение союзов, начало войн, осуществление реформ, структурная перестройка общества, введение масштабных экономических и политических санкций и т.д. Геополитика — это наука править»*⁶.

С этим трудно не согласиться. Идеи геополитики способствуют развитию теоретических предпосылок разработки программ стратегического развития и превращения России в один из глобальных геополитических и мирохозяйственных центров. Знание основ геополитики позволяет видеть во внешне хаотичном

⁵ Василенко И.А. Геополитика современности. М., 2006.

⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997.

ходе международных событий определенные замыслы и решения. Эти знания помогают определить место страны в мировой политике и экономике.

К сожалению, российские политики даже самого высокого ранга в своей деятельности не всегда взвешивали свои решения на весах интересов страны и сверяли их с существующими геополитическими реалиями и тенденциям в их развитии. Потом за последствия этих решений расплачивались вся страна и все ее граждане. Конечно, наиболее ярким и трагичным примером в этом отношении является развал СССР. Его могло бы и не быть, если бы политики, спровоцировавшие и подталкивавшие этот процесс, больше думали не о своих личных амбициях, а об исторической судьбе взрастившей их страны. Негативными примерами такой политики в последние годы стали непродуманное и поспешное присоединение России к системе международных (считайте — американско-израильских) санкций против Ирана и метания Кремля при выборе своей позиции в отношении событий 2011 года в Ливии.

Сегодня больше, чем когда-либо прежде в течение последних двадцати лет, очевидно, что проблемы безопасности России нельзя рассматривать в отрыве от общей геополитической ситуации в мире и происходящих в ней изменений. Легкомысленные расчеты ранних российских демократов на то, что, предложив своим стратегическим соперникам и противникам мир и сотрудничество, Россия получит от них вечную признательность и согласие на взаимовыгодное сотрудничество, оказались наивной и несбыточной мечтой. Сегодня уже многие поняли, что Россия, как крупнейшее по территории государство на нашей планете, член влиятельных групп государств и международных организаций и как страна, унаследовавшая важнейшие обязательства бывшего СССР перед остальным миром, обречена на исполнение роли одного из ведущих мировых геополитических игроков и должна это делать несмотря ни на что. Но по целому ряду причин она еще не готова к этому, прежде всего из-за внутренней расхлябанности и неустойчивости, а также временной утраты обществом высоких морально-политических принципов своего существования.

Тем не менее, Россия не должна уклоняться от этой роли и снимать с себя ответственность за будущее русского государства и его народа. Уход от этих вопросов, проявление безразличия к тому, что происходит в мире, это есть прямой путь к еще большему ослаблению своих позиций и влияния в мире. Именно поэтому Москва обязана внимательно следить за любыми изменениями на мировом геополитическом пространстве и оценивать их в первую очередь с по-

зиций российских государственных интересов, вызовов и угроз для нашей национальной безопасности, которые могут при этом возникать. Но не только следить и оценивать, но и реагировать соответствующим образом.

За период последнего с небольшим десятилетия XX и первого десятилетия XXI веков в мире произошли события, оказавшие большое влияние на глобальную геополитическую картину, изменившие складывавшийся в течение полувека стратегический баланс сил в мире и способствующие возникновению новых вызовов и угроз, в том числе и в первую очередь для России.

К числу событий такого рода следует отнести следующие.

1. Приход к партийному и государственному руководству в СССР группы Горбачева, политика которой оказалась настолько беспомощной, насколько разрушительной и предательской по отношению к истории России, судьбе Советского Союза и его союзников.

Буквально в течение нескольких лет советская цивилизация рухнула, оставив после себя осколки территорий в границах бывших советских республик, на которых моментально возник экономический и военно-политический хаос и был развязан целый ряд острых вооруженных конфликтов, не урегулированных до сих пор. На территории самой России возникли крупные очаги сепаратизма и вооруженного экстремизма, сплошные зоны безраздельного господства криминальных сообществ и группировок. Нависала реальная угроза распада уже Российской Федерации.

2. Добровольную сдачу последним советским руководством стратегических позиций СССР в Восточной Европе, выразившуюся в одностороннем роспуске Организации стран Варшавского договора, хаотичном выводе на свою территорию группировок советских войск из Восточной Германии (ГДР), Польши, Чехословакии и Венгрии, а также в отказе от дальнейшей поддержки своих бывших восточноевропейских союзников и дружественных государств в других районах мира (Афганистан, Ирак и Сирия на Ближнем Востоке, ряд государств Африки и Юго-Восточной Азии, Куба и другие).

Последнее советское руководство, деморализованное собственными неудачами в реализации принятых им же решений, и российское руководство ельцинской поры не стали бороться за сохранение стратегических позиций нашей страны в мире. В итоге

биполярная система миропорядка, которая в течение почти полувека обеспечивала поддержание глобальной стратегической стабильности и нерушимости послевоенных границ в Европе, исчезла. Решение вопросов войны и мира фактически было передано в одни руки — США и НАТО, которые поспешили представить себя в роли единственного мирового центра силы⁷ со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Авторитет России и уважение к ней в мире упали ниже некуда. Все это наглядно подтвердило пагубность для национальных интересов и безопасности государства политики заигрываний его руководства со стратегическим оппонентом и постоянных уступок ему. А именно этим путем шли первый президент СССР Михаил Горбачев и первый президент Российской Федерации Борис Ельцин. Первый действовал так от собственного верхоглядства, зазнайства и переоценки исторической значимости своей личности, а Ельцин просто не понимал того, что его используют.

Сдача Советским Союзом и Россией своих стратегических позиций в мире стали причиной самоликвидации Движения неприсоединения.

3. Крушение системы послевоенного политического устройства в Европе, приведшее к уходу стран Восточной Европы на запад и к поглощению их НАТО, к кризису и распаду Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) и к развязыванию войн и вооруженных конфликтов на территории СФРЮ (позже — СРЮ) в 90-х годах прошлого века.

Финалом кровопролитного десятилетия на Балканах стала агрессия США и НАТО против Союзной Республики Югославии (март-июнь 1999 г.). Впервые после окончания второй мировой войны в Европе США и НАТО пошли на такой шаг, чтобы окончательно стереть с политической карты Европы или сделать недееспособным неудобное для них во всех отношениях славянское государство. На территории бывшей СФРЮ возникло шесть новых государств и, по-видимому, это — еще не завершение процесса дробления совсем недавно крупнейшей страны на Балканах.

4. Расширение зоны оперативной ответственности НАТО за пределы изначально определенных Североатлантическим договором границ на страны Балтии, Восточной Европы и Балкан, прямое уча-

стие вооруженных контингентов стран-участниц НАТО в военных операциях далеко за пределами границ ответственности блока (Балканы, Афганистан, Ирак, Северная Африка), завершение формирования Евросоюза, играющего все более серьезную геополитическую и экономическую роль на Европейском континенте и в мире в целом.

НАТО по существу явочным порядком вышла непосредственно к границам России (страны Балтии) и рассчитывает расширять эти возможности. Планы дальнейшего расширения зоны стратегического влияния НАТО распространяются на бывшее советское Закавказье, Молдову и Украину. Не исключено, что НАТО пойдет на Ближний Восток и в Африку. И это произойдет, если Организация Североатлантического договора еще до этого не сломает себе шею на этих проектах.

5. Первые шаги по реализации плана размещения элементов стратегической системы противоракетной обороны (ПРО) США на территории некоторых стран Восточной Европы: Польши, Румынии, в недавнем прошлом — Чехии.

Это происходит в непосредственной близости (с учетом характеристик противоракетных средств) от территории Российской Федерации и позиций ее стратегических средств, остающихся сегодня пока единственным гарантом нашей национальной безопасности. Ссылки Вашингтона на «иранскую ракетно-ядерную угрозу» являются издевательством над здравым смыслом и могут восприниматься серьезно только лишь наивными и неграмотными в этих вопросах людьми.

История с планами размещения средств стратегической ПРО США в Европе находит свое продолжение в сообщениях о намерениях Пентагона разместить такие средства в других районах мира — в зоне Персидского залива, а также в Японии, в Южной Корее и в Австралии. Все это наводит на мысль, что в Вашингтоне придумали для мира новое «американское противоракетное рабство», являющееся, по существу, новым инструментом контроля над миром.

6. Подготовленный десятилетиями внутренних реформ экономической и военно-политической прорыв Китая в сферу глобальной экономики и геополитики.

Китай сумел освоить передовые мировые технологии, быстро нарастить современное промышленное производство, стать «мировой мастерской» и навязать ее продукцию всему миру, безгранично расширить свои внешние экономические и торговые связи на всех континентах, укрепить и оснастить современной тех-

⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.

никой национальные вооруженные силы. Свою экспансию в мире Китай осуществляет по всем важным направлениям.

7. Войны, вооруженные конфликты и военно-политические кризисы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, вызванные ими крупные изменения в геополитической картине и военно-политической обстановке в этих районах мира. Бурные события 2011 года в арабском мире, получившие название «арабской весны», постепенно приобретают признаки «арабской исламской зимы» из-за перетекания политической власти в ряде арабских стран в руки исламских радикалов.

С 1990 по 2012 гг. здесь состоялись две войны в Ираке (1990-1991 и 2003-2011 гг.), война Израиля против Ливана (2006 г.), внутренний вооруженный конфликт в Ливии (2011 г.) при активном (если не сказать — определившим его исход) участии в нем США и НАТО.

Ирак фактически оказался разорванным на три части: курдские районы на севере, шиитская часть на юге и суннитский центр. Самые мощные в арабском мире вооруженные силы Ирака рассеяны и распущены, в многолетний лидер страны Саддам Хусейн и его семья казнены в лучших восточных традициях. Богатейшие иракские нефтяные ресурсы перешли под контроль западных нефтяных монополий. **В Египте** в результате острого внутреннего противостояния между населением и властями произошла смена правящего режима. Президента Египта Хосни Мубарака, судя по всему, ожидает серьезный судебный приговор. Но напряженность политической ситуации в стране не спадает. **В Ливии** при военной поддержке США и НАТО самым brutальным и кровавым способом уничтожен лидер страны Муаммар Каддафи. Само ливийское государство опускается сегодня в пучину хаоса и вооруженного противоборства между различными кланами и племенами. **В Сирии** силы оппозиции, активно поддерживаемые западными странами, Турцией и богатыми проамериканскими арабскими режимами Аравийского полуострова, предпринимают попытки вооруженного свержения президента Сирии Башара Асада. Конфликт в этой стране имеет все признаки межконфессионального (исламские экстремисты против алавитов) и по этой причине может стать долгосрочным и кровавым.

Ко всем этим событиям причастны западные страны (США, Великобритания, Франция), оказывающие политическую, дипломатическую, военно-техническую, военную и другие виды поддержки противникам традиционных правящих арабских режимов.

Особенно ярко это проявилось в Ливии и Сирии. Этими событиями в названных странах целенаправленно пользуются для расширения своего влияния и захвата политической власти исламские фундаменталисты-салафиты.

8. Повышение военно-политической напряженности на Среднем Востоке вокруг Афганистана и Ирана, создающее реальные предпосылки для возникновения опасных очагов военно-политической нестабильности, вооруженных конфликтов и угроз вблизи южных границ России.

Более чем десятилетняя контртеррористическая операция США и НАТО в Афганистане оказалась для Запада безуспешной. Дело идет к выводу воинских контингентов западных и других стран с афганского театра войны и к возвращению к власти в Кабуле талибов. Большинство провинций уже находится под их контролем. Режим президента Афганистана Хамида Карзая самостоятельно вряд ли долго продержится у власти. США будут стремиться в каком-то виде сохранить свое военное присутствие в Афганистане (военные базы, достижение взаимопонимания и договоренностей с талибами и т.п.) или вокруг него. Для Вашингтона это важно в рамках их геополитики и силового давления на Иран, сдерживания России и стратегического окружения Китая.

Острая военно-политическая ситуация складывается **вокруг Ирана**. Иран — ключевая страна на Среднем Востоке с 5000-летней историей, территорией 1648 тыс. кв. км, населением более 70 млн. чел., развитой промышленностью, в том числе атомной, и огромными запасами углеводородов (второе место среди стран ОПЕК по добыче нефти, 16% мировых запасов природного газа), наличием месторождений урановых руд, угля, меди и др. Главной особенностью Ирана как страны исламского мира является то, что он — страна мусульман-шиитов, не одну тысячу лет находящаяся в оппозиции к суннитам, составляющим подавляющее большинство населения арабского мира. Именно поэтому у Ирана очень мало друзей и много врагов, и он вынужден постоянно крепить свою оборону, развивать свою военную организацию.

С 1979 года, когда эта страна в результате исламской революции во главе с аятоллой Хомейни выпала из обоймы американских сателлитов на Среднем Востоке, уже шестая по счету американская администрация пытается свалить правящий режим иранского шиитского духовенства и вернуть эту страну в сферу своего влияния. Сегодня в адрес Ирана Западом выдвигаются обвинения в том, что он развивает военную ракетно-ядерную программу: разрабатыва-

ет и производит баллистические ракеты, проводит запуски космических объектов, построил и запустил заводы по обогащению урана. Иранские представители сами об этом говорят и кое-что показывают. Особенно неистовствует по этому поводу Израиль, готовый подвергнуть иранские объекты ядерной промышленности разрушительным ракетно-бомбовым ударам. Вашингтон также угрожает Тегерану наращиванием экономических санкций и применением военной силы, если тот будет продолжать работы в ядерной области.

В предыдущие годы нам неоднократно приходилось анализировать перспективы развязывания США и их союзниками войны против Ирана. Во всех выводах по этому поводу мы приходили к заключению о маловероятности такого шага. В 2012 году ситуация несколько иная: наиболее непримиримые противники Ирана (США, Великобритания, Израиль, Саудовская Аравия) сильнее прежнего нервничают по поводу наращивания Тегераном своего военного потенциала и временами находятся на грани принятия окончательного решения на применение против иранцев военной силы.

Развязывание вооруженного конфликта против Ирана может иметь самые негативные последствия для противоборствующих сторон.

В контексте затянувшегося более чем на три десятка лет международного кризиса вокруг Ирана политика России на иранском направлении вызывает много вопросов. В частности, непонятно, зачем было России сначала построить практически «с нуля» атомную электростанцию в иранском Бушере, а затем присоединиться к введенным ООН санкциям против Ирана и отказывать Тегерану в поставках ему современных оборонительных средств ПВО (ЗРК С-300). Это только поощрило противников Ирана к наращиванию антииранских военных угроз, которые вполне могут быть реализованы. Российским интересам должен отвечать сильный Иран, даже если им правит не светский, а исламский режим. Иметь под боком у себя разрушенную страну с 70-миллионным населением гораздо опаснее. Между Россией и Ираном нет неразрешимых противоречий, но есть много возможностей для взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в сфере повышения уровня стратегической стабильности на южном направлении (Закавказье, Центральная Азия, Средний Восток). Но высказывавшиеся предложения о целесообразности налаживания между нашими странами отношений стратегического партнерства не встречали со стороны соответствующих российских ведомств понимания или хотя бы желания оценить такие предложения.

9. Сохранение традиционных очагов военно-политической напряженности и межгосударственных противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР): Корейский полуостров; Китай-Тайвань; Япония и ее разногласия с соседями; новые вопросы американского военного присутствия в регионе. Начало заката былого влияния и могущества «страны восходящего солнца» — Японии и появление в зоне АТР новых динамично развивающихся государств и территорий (Южная Корея, Малайзия, Тайвань и др.).

Наиболее острой военно-политической проблемой, затрагивающей интересы всех стран региона, являются продолжающиеся усилия Северной Кореи — КНДР по реализации своей ракетно-ядерной программы. Основные силовые линии военно-политической напряженности и военного противостояния на Корейском полуострове замыкаются на столицах двух корейских государств — Пхеньяне и Сеуле. Оба они считают своей стратегической и исторической миссией объединение полуострова в составе единого корейского государства. Каждая из сторон выдвигает свои условия объединения, противоречащие друг другу. Поэтому после окончания войны 1950-1953 гг. Корейский полуостров так и остается разделенным по 38 параллели.

10. Геополитическая картина современного мира была бы неполной, если бы в ней не были отражены такие явления и процессы как рост сепаратизма, реанимация морского пиратства и последовательное наращивание масштабов терроризма.

В течение последних двадцати пяти лет терроризм стал для человечества настоящим проклятием, унесшим жизни тысячи и тысячи невинных людей и спровоцировавшим еще более кровавые события. Терроризм стал проявлением наличия в мире серьезных очагов и зон острого соперничества и борьбы за территории, власть, ресурсы и навязывание своих идеалов и представлений о том, как должен быть устроен мир и жизнь в нем. Он очень часто проявляется себя на территориях, подвергшихся агрессии со стороны других стран. Террористическими актами часто сопровождается противостояние на межнациональной и межконфессиональной почве.

Террор как путь и средство борьбы имеет давнюю историю. Но особого размаха он достиг во второй половине XX и в начале XXI веков. Зонами активного проявления террористических актов и насилия стали Ближний Восток (Ливан, Израиль, Сирия, Ирак, Турция), Африка (Сомали, Нигерия и др.), Средний Восток (Иран, Афганистан), Южная Азия (Пакистан, Индия, Шри Ланка), ряд стран Юго-Восточной Азии.

Масштабные террористические акты в разное время были предприняты в крупнейших городах западного мира: Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Мадриде, Токио и др.

На территории Российской Федерации акты терроризма на Северном Кавказе и в центре (главным образом, в Москве) стали основой тактики действий мусульманских экстремистов, финансируемых и поддерживаемых из-за рубежа.

11. Политические события, вооруженные конфликты и вызванные ими геополитические изменения и процессы на постсоветском пространстве (страны Балтии, Белоруссия, Украина, Молдова, Южный Кавказ, Центральная Азия).

Это отдельная большая и достаточно изученная тема. Но она постоянно наполняется новым содержанием. Советского Союза нет уже более 20 лет, и он едва ли возродится в своем прежнем формате.

Но это постоянно ноющая рана. Негативные последствия разрушения СССР в контексте проблем национальных интересов и безопасности России в целом известны:

- это общее сжатие, неблагоприятная деформация и уменьшение глубины стратегического пространства страны; утрата Россией ряда важных исторических завоеваний наших предков (Крым, Севастополь, контроль над Черным и Каспийским морями, ряд балтийских портов и др.);
- открытость и незащищенность большей части российских государственных границ;
- утрата Россией отошедших к бывшим советским республикам важных объектов и элементов союзной транспортной, промышленной, военной и иной инфраструктуры;
- появление на российских границах ряда новых государств, настороженно и недружественно относящихся к России и к русским (страны Балтии, частично Украина и Молдова, Грузия, государства Центральной Азии);
- проблемы нерегулируемых миграционных потоков на российские территории из Китая и стран ближнего зарубежья;
- новые стратегические вызовы и угрозы национальным интересам и безопасности России и другое.

Общие геополитические итоги всех перечисленных выше изменений и событий можно свести к следующему:

- Мировое сообщество ушло от биполярного противостояния, основанного на ядерном па-

ритете и стратегическом балансе сил, достаточно быстро убедилось в опасности однополярной схемы устройства мира во главе с США и НАТО и склоняется к полицентричной схеме мирового порядка. Движение по этому вектору пока неспешное и зигзагообразное. Вашингтон стремится не только удержать, но и закрепить за собой позиции единого полюса силы в мире. Тем не менее, на мировой геополитической сцене в последние годы появились новые игроки: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), группа стран БРИКС, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский Союз. Формируется Евразийский Союз.

- Быстрое падение Советского Союза под тяжким грузом негативных последствий политики «реформ» группы Горбачева и давления амбициозных и жадных до власти «демократов» ельцинской волны открыло все шлюзы, через которые на страну и общество обрушились потоки злости, грязи и лжи, исторических спекуляций, претензий и требований. Общество оказалось фактически беззащитным перед напором криминальных структур, мздоимства и других отвратительных явлений в его новой «демократической» жизни. Все это не может не ослаблять и геополитические позиции государства, на которое и без этого оказывается беспрецедентное политическое, моральное и информационное давление извне.
- Запад расширил свой контроль над арабскими странами, составлявшими прежде основу антиизраильского фронта арабского мира. Этот вывод верен даже с учетом того, что сегодня к власти в некоторых арабских странах приходят исламские фундаменталисты. Возникла ситуация, когда для сохранения своих позиций в исламских странах, захваченных событиями «арабской весны», США и их ближайшие союзники вынуждены налаживать связи с лидерами фундаменталистов. Это уже давно стало привычным для практики американской дипломатии — действовать по ситуации, не придавая абсолютно никакого значения моральной и идеологической сторонам своих внешнеполитических сделок. Как долго будет продолжаться это «любовь по расчету», сегодня сказать невозможно. Но вариантов всего два: или новые в сильной степени исламизированные режимы, подобно Саудовской Аравии, станут стратегическими партнерами Запада; или же все завершится так, как в истории отношений

американцев с Бен Ладеном: сначала союз в борьбе против СССР в Афганистане, а затем непримиримая вражда.

- Разрушена при неясности перспектив ее восстановления система экономического и военно-технического сотрудничества России с Ираком и Ливией. США и Евросоюз, наоборот, получили более широкие возможности для наращивания экономического и военно-технического влияния на эти страны, для расширения и закрепления своего доступа к их нефтяным ресурсам, оттеснив при этом от них Россию и Китай.
- Усилились политические и военные позиции проамериканских исламских салафитских режимов (Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и др.), возросли их возможности по оказанию влияния на общую ситуацию в исламском мире. По-видимому, это будет способствовать и расширению поддержки с их стороны экстремистским мусульманским группировкам и силам на территории России.
- В целом на Ближнем Востоке существенно возросла активность и агрессивность политического ислама, что является предвестником новых столкновений и конфликтов как в этом регионе, так и на территориях Африки, Среднего Востока, Кавказа и Южной Азии.
- Война в Ираке, не столь успешная для США, как на то рассчитывали в Вашингтоне, показала, что американская военная машина не такая уж и всесильная и несокрушимая, как это кому-то представлялось. Иракский опыт, а также зашедшая в тупик контртеррористическая операция США и НАТО в Афганистане заставляют американское военно-политическое руководство проявлять большую, чем прежде, осмотрительность при принятии решений на применение своих вооруженных сил. Не случайно такой геополитический оракул США как Збигнев Бжезинский в своей новой книге «Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы» говорит о необходимости выработки американской политической элитой новой стратегии, в соответствии с которой США должны отказаться от прямого военного вмешательства в конфликты в других регионах и основывать свою стратегию на укреплении уже существующих союзнических отношений и создания новых.

В России внимательно следят за развитием геополитической ситуации в мире. Нет недостатка в прогнозах. Например, Сергей Гриняев из «Цен-

тра стратегических оценок и прогнозов» пишет, что «минувший, 2011 год оказался крайне богатым на события, которые в силу движущих сил, участников и последствий навсегда изменят геополитическую картину мира. По сути, завершение первого десятилетия XXI века завершило и прежнюю страницу истории международных отношений, со своими механизмами, правилами игры, символами победы. Все, чему станем мы свидетелями далее, может расцениваться как заря новой эпохи современной цивилизации. Масштаб и трансформирующая сила событий, свидетелями которых мы стали в 2011 году, по своей значимости оказались столь значительны, что повлекли низвержение ряда существовавших геополитических центров силы и зарождение новых».

Но что будет дальше? Об этом думает все большее число людей в России. По мнению некоторых аналитиков, в мире уже некоторое время идет третья мировая война. С 1999г. американская коалиция разрушила и расчленила уже 4 государства (Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан). В Сирии сейчас идет война, Иран уже на подходе. Общее количество убитых по разным оценкам доходит до 1,5млн. человек. Размер военных расходов только США на проводимые военные компании составило \$1,5 трлн. Учитывая необходимость содержать ветеранов и выплачивать проценты на кредиты, данная сумма увеличится ещё в разы даже без учета необходимости поддерживать существующее присутствие.

Причины развертывания полномасштабной войны очевидны: получение доступа к ресурсам, открытие новых рынков, помощь своим корпорациям при последующем разделе подрядов, как военных, так и гражданских. Учитывая наличие анемичного экономического роста в США, а также и его основных партнеров по коалиции, то продолжение войны неизбежно.

Следующей целью коалиции, скорее всего, будет Иран. После захвата Ирана у союзников США останется единственная цель, связанная с ресурсами, — Россия. Однако вряд ли тут будет применение вооруженной силы. Имея контроль над всей ближневосточной нефтью, а также рядом других ресурсов, США и ее союзники, по-видимому, предпочтут разрушить страну экономически, что сделать не так и сложно, видя структурные недостатки экономики России. В случае, если коалиция сможет снизить цены на ресурсы на продолжительный период времени, то непропорционально раздутый бюджет потянет РФ ко дну.

Контролируя природные ресурсы в РФ (или то, что от нее останется) и Ближнего Востока, коали-

ция сможет припереть к стенке Китай. Однако всегда остается шанс, что Китай, Индия, Россия смогут в каком-то промежутке вклиниться в игру США, в результате чего возможно ядерное противостояние.

Такой вот прогноз. Он не лишен логики, хотя не все так очевидно и просто. Но мы должны обращать внимание и на такой анализ, чтобы однажды не оказаться застигнутыми врасплох.

Список литературы:

1. Алисов Н.В., Хореев Б.С. Экономическая и социальная география. М., 2000.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.
3. Василенко И.А. Геополитика М., 2003.
4. Василенко И.А. Геополитика современности. М., 2006.
5. Гаджиев К.О. Введение в геополитику. М., 2001.
6. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М., 2002.
7. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997.
8. Алексей Быков. Информационная сущность геополитики // Космополис. осень 2008. №3(22).